

Нельзя России без праведника

ИСТОКИ

Издравле обжитое богомольное Угличе поле не ходило на поклон к сильным мира сего за хлебом и рублем, не одалживалось у столиц ни сноровкой плотников и гончаров, ни торговой хваткой, ни воинской доблестью, ни тем более молитвами исповедников. Из многотрудных раздумий о том полузабытом времени, о великом разорении сельской России в алчном XX веке, о нынешних запустелых полях, затоптанных погостах своих бестелефонных и полупроезжих родных мест, как дерево из черенка, вырастил мышкинский писатель Владимир Гречухин эту новую книгу.

Как жить сызнова и вообще откуда пошло это «нестроение» русского пути, на какой развилке свернули мы от хозяйского добротолубия к сиюминутным (Гречухин сказал бы: «сиюшным») выгодам? Вопросы насущные и на вырост, а идут издалече – из времен собирания князем Иваном Васильевичем земель вокруг Москвы, подсказаны судьбой «четвертого Рима» (предыдущим государь всея Руси Иван III называл столичный град) – провинциальной окраинной Московии, удельного Углича в златой его век XV. Так и называется – «Лики четвертого Рима» – новинка, выпущенная издательством Александра Рутмана к начинающейся сегодня в Мышкине трехдневной конференции «Святители Верхневолжья».

Помните из школьных учебников: жили-были славный государь Иван III – при нем после стояния на Угре кончилось ордынское владычество – и его единокровный брат, изменник и заговорщик Андрей Большой, сгинул, нечестивец, в тайной темнице на подворье Москов-

ского кремля. По Гречухину – да, там и погиб угличский пленник, только история приключилась тогда совсем другая.

Почти тридцатилетнего противостояния победительно, своенравного и недоверчивого Ивана и добротолубивого Андрея официальная наука и сегодня как бы в упор не видит. У Гречухина же, основательно эрудита и «размышлителя», неподражаемого рассказчика, глаз устроен по-особому. Видит это плохо различимое большинством исследователей «остальное».

Действующих лиц в новой книге множество, главных героев, чьи судьбы завязаны тугом узлом, четверо: кроме братьев-князей – преподобные Паисий Угличский и Кассиан Учемский. Один в миру родовитый дворянин с Углича поля, в молодости московский служивый человек Павел Гавренев, другой – византийский князь Константин, прибывший в Москву со свитой Софьи Палеолог, невесты Ивана III.

Иван и Андрей – тут наша коса на камень. Если глава о московском князе названа

«Самодержец», то для его брата писатель нашел забытое старинное слово «Зиждатель», соиздатель стало быть. Иван воинствовал, укреплял государственный порядок, поднимал державные кремлевские твердыни. Андрей благоустроивал Землю – любимое свое тихое Угличе поле.

В его дворце велось независимое летописание, переписывали книги. Угличский князь благоприятствовал, дарил угоды монастырям, строил и украшал храмы – есть гипотеза, что при нем расписывал их изограф Ферапонтова монастыря великий Дионисий.

Князь Андрей ввел в круг своего общения Паисия и Кассиана. Святители отмаливали людские грехи, вразумляли заблудших, трудились на монастырском подворье, лечили больных травами. Паисий был духовником княжеской семьи. Дружба с недругом московского властителя, по Гречухину, грозила обоим опалой, но ни того, ни другого не было среди ревнителей веры, кто способен был благословлять державный произвол.

Иван гораздо меньше, чем Андрей, думал о справедливой «правительной морали», о том, как соединить власть и нравственность, доблесть и совесть. В глазах людей авторитет права и добра был выше авторитета силы – и государь не мог этого не чувствовать.

Чем глубже проникает автор в «живую особость» своих героев, тем больше натягивается тетива интриги. Гречухинский анализ их отношений подробен и красноречив. Иван подталкивает брата к открытой

ссоре, то лишая его законной доли наследства, то распуская слухи о подготовке в Кремле покушения на Андрея, при этом дожидаясь, не ударится ли тот в бега. Государь всея Руси одну за другой расставляет ему ловушки невыполненных обещаний, испытывает терпение брата унижительными подачками.

Все напрасно. Князь Андрей, человек чести, не берется за меч и, чувствуя себя правым, не спасается бегством. И тогда, по версии автора книги, Иван III обвиняет брата во многих изменах и арестовывает его...

У давнего друга нашей газеты Владимира Гречухина вопросов всегда больше, чем ответов. В новой книге – тоже. Одним из них, пожалуй, самым неожиданным, задается он, как бы оглянувшись на свой многолетний труд: «Наука история настолько наполнена живой жизнью, что законы ее (истории. – Ю. Н.) уж не обязаны ли быть близки к законам совести?» А есть так, – дополнил от себя эту догадку еще одним вопросом, – спасут ли в новом столетии Россию власти и политики, если на помощь им не придут праведники?

Конференция «Святители Верхневолжья» откроется в Александровском зале мышкинской Опочининской библиотеки. Как и книга Гречухина, и выпущенное тем же Рутманом одновременно с ней исследование архивиста из Углича Татьяны Третьяковой «Под руцой Господней», посвящена эта встреча историков и краеведов 500-летию памяти преподобных Кассиана Учемского и Паисия Угличского.

Юлиан НАДЕЖДИН.